Будущие марсиане

Рассказы - 4

Роберт Силверберг

SHOUT
SHARE
IT

- Будущие марсиане
  -
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8

Будущие марсиане

Robert Silverberg. New Men for Mars (1966). Пер. – Л. Огульчанская.

Авт.сб. «На дальних мирах». М., «Мир», 1990. – _

1

Межпланетный челночный корабль «Бернадотт» вздрогнул, резко накренился и неотвратимо пошел навстречу холодным, уснувшим охристо-красным просторам Марса. Майкл Ахерн, инспектор Организации Объединенных Наций, впервые летел на красную планету. Он с волнением всматривался в обзорный кормовой иллюминатор, пытаясь отыскать хоть какие-нибудь признаки жизни.

Тщетно. До купола, под которым располагалась колония, было еще далеко, и Ахерн различал лишь унылый, наводящий тоску песок. Он нервничал, как настоящий тайный агент, о мнимо секретной миссии которого известно там, куда он направляется. Ахерна неожиданно бросили на эту мерзкую работу, и он чувствовал, что ему предстоит нелегкое испытание.

У входа в пассажирский отсек послышалось движение, Ахерн обернулся и увидел командира маленького корабля Джури Вэлоинена – высокого лысоватого финна, который раздражал его своими вечными насмешками; Джури провел у пульта межпланетного корабля гораздо больше дней, чем любой другой пилот космических трасс.

– Осталось полтора часа лета плюс-минус пять минут, – сообщил Вэлоинен.

– Скоро вы увидите наш купол. Сядем рядом. Боюсь, что когда-нибудь мы опустимся прямо на него, и тогда денежки ООН вылетят в трубу.

Ахерн заставил себя улыбнуться, повернулся спиной к иллюминатору и подошел к командиру. Он был среднего роста, коренастый, рыжеволосый. Как инспектор ООН по особым поручениям повидал самые разные космические края, но так далеко, пожалуй, еще не забирался. Ахерн проделал путь в шестьдесят миллионов миль сквозь межзвездную бездну, чтобы все разузнать о марсианской колонии. *Разузнать*.

«Жалкий шпик», – с грустью подумал он о себе.

Потом взглянул на часы. Корабль шел точно по графику.

– Им ведь известно о моем прибытии, не так ли?

Финн кивнул и понимающе улыбнулся.

– Конечно, известно. Больше того, им известно, зачем вы едете. Не сомневаюсь, что они расстелют перед вами ковровую дорожку. Надо же произвести хорошее впечатление.

– Этого я и опасался, – сказал Ахерн. – Я предпочел бы незаметно для колонистов осмотреть поселение. Тогда мой отчет получился бы более правдивым.

– А кому нужен ваш правдивый отчет? – язвительно спросил Вэлоинен. – Пора вам понять, дружище, что процветание ООН – в счастливом неведении о собственных ошибках. Факты – ее смертельные враги.

Лицо Ахерна потемнело.

– Не надо зря болтать, Вэлоинен, – отрезал он. – Организация Объединенных Наций отвечает за многие проекты, включая и финансирование вашей маленькой страны, и мы должны быть ей за это благодарны. Не говоря уже о той зарплате, которую вы получаете от ООН, гоняя эту посудину туда-сюда между Землей и Марсом.

Командир космолета упреждающе поднял руку, желая остановить разгневанного Ахерна.

– Не принимайте все так близко к сердцу, сынок. ООН в самом деле расчудесная контора. Но я достаточно сед, чтобы относиться к ней слишком всерьез.

– Что ж, может, когда у вас еще поприбавится седины, вы в конце концов уразумеете, что к ООН просто *необходимо* относиться всерьез, – усмехнулся Ахерн и снова уставился в иллюминатор. Он прищурился, вглядываясь в трудноразличимый внизу во тьме купол цвета меди.

Через мгновение он оторвался от обзорного окна; Вэлоинен все еще стоял позади, скрестив руки на груди и криво улыбаясь.

– Ну как?

– Наверно, мы у купола, – отозвался Ахерн.

– Примите мои поздравления.

– К чему эти шуточки? – Ахерн нахмурился, посмотрел в иллюминатор, желая удостовериться, что не ошибся, и почесал затылок. – Но почему я вижу *два* купола? Если не ошибаюсь, там, милях в десяти, второй купол. Откуда он? Я знаю наверняка: ООН построила только один.

Вэлоинен усмехнулся, показав ровные белые зубы.

– Вы правы, мой друг. Лишь один из куполов сооружен на средства ООН.

– А другой?

– Скоро узнаете. Я не хочу… э… чтобы у вас составилось предвзятое мнение. Пусть ваш доклад будет… э… *правдивым*. – Он повернулся на каблуках и направился к люку. – А теперь, с вашего позволения, я пойду присмотрю за грузом.

Люк с лязгом захлопнулся, и Ахерн остался один, в недоумении разглядывая купола-близнецы.

2

– Отнесите гироскопы туда, – распорядился Вэлоинен, и три члена экипажа с готовностью выполнили приказ, переставив ящики в указанное место.

– Порядок. Вот и все, – сказал командир космолета.

Ящики, подготовленные к отправке, выстроились полукругом возле корабля.

Вэлоинен бросил мимолетный взгляд на Ахерна, стоявшего в бездействии у борта. Представитель ООН чувствовал себя все более неуютно, отчасти потому, что не привык к громоздкому скафандру, который сковывал движения, а отчасти потому, что не знал, куда себя деть, в то время как пилоты возились с грузом.

– Как настроение, Ахерн?

Инспектор ООН неловко кивнул гермошлемом.

– Просто великолепное, – ответил он.

Регенератор воздуха давил ему на спину между лопатками, ощущение было отнюдь не из приятных, но он и не думал сознаваться в этом командиру корабля.

– За вами прибудут с минуты на минуту, – проговорил Вэлоинен. – Я сообщил им, что доставил подъемный кран, и сюда движется целая армада пескоходов. Колонисты передали, что просто мечтают о встрече с вами.

Ахерн собрался с мыслями. Похоже, его задание окажется не таким и простым. Он должен определить, оправданы ли огромные расходы ООН на марсианскую колонию. Ахерн твердо намеревался оставаться честным и беспристрастным до конца миссии. Он прибыл сюда, чтобы решить судьбу колонии – жить ей или умереть.

В ООН поверят его докладу. Так случалось всегда: Ахерн уже не раз доказывал свою объективность. В жизни у него была лишь одна прочная привязанность, привязанность к многоглавому международному гиганту – Организации Объединенных Наций. Ахерн, ее служащий второго поколения, был идеальным инспектором.

Он надеялся, что колонисты не усложнят его задачу. В глубине души он питал теплые чувства к марсианским пионерам и хотел увидеть их колонию жизнеспособной и процветающей. Ахерн был убежден, что человек должен покорять другие планеты, не ограничиваясь жизнью на Земле.

Тем не менее, если он увидит, что колония неэффективна, плохо управляется и не приспособлена к местным условиям, он должен будет обо всем доложить ООН. Если колония влачит

жалкое существование и у нее нет будущего, он также обязан сообщить об этом и… сообщив, обречь ее на ликвидацию.

Он надеялся, что колонисты не станут злоупотреблять его добрым отношением и настаивать на том, чтобы он умолчал о недостатках; это породило бы в нем душевную раздвоенность. Он не мог приукрасить свой отчет, хотя и страстно желал, чтобы поселенцы, несмотря ни на что, остались на красной планете.

Такой человек, как Ахерн, – цельный, преданный делу, твердый в своих убеждениях – не выдержал бы внутреннего разлада. Он это понимал и, когда колонна пескоходов, снабженных небольшими кранами для перевалки грузов, с ровным гудением показалась из-за холмов, ощутил, как страх тонкой змейкой подкрался к сердцу, гулко забившемуся в груди.

Ахерн, не отрываясь, смотрел на ползущие к кораблю машины. Марсианский воздух был чист и прохладен, термометр на скафандре у левого запястья показывал довольно умеренную температуру: двадцать два градуса ниже нуля, а стрелка барометра остановилась, подрагивая, у отметки шесть фунтов на квадратный дюйм; давление же в скафандре, как с удовлетворением он отметил, равнялось земному на высоте пятнадцати футов над уровнем моря.

Вэлоинен со своими помощниками сидел на ящиках, терпеливо дожидаясь пескоходов. Ахерн подошел к нему.

– Купол находится вон там, – Вэлоинен показал в сторону приближающихся машин.

Взгляд Ахерна уперся в гряду высоких темных остроконечных холмов, которые возвышались милях в четырех от корабля.

– Он за теми холмами, – продолжал Вэлоинен. – Сразу за ними.

– А второй?

– Чуть подальше.

Разговор оборвался – Ахерну не хотелось больше расспрашивать Вэлоинена о втором куполе, – и они стали ждать колонистов. Бледно-зеленое чахлое солнце зависло высоко над головой, и севший на корму «Бернадотт» отбрасывал большую неровную тень на расплавленный песок гладкой посадочной полосы.

Надвигающиеся машины вырастали на глазах, и Ахерн уже их ясно различал.

Это были длинные, приземистые гусеничные вездеходы; впереди на решетчатой раме помещалась двухместная кабина из пластика, похожая на раковину, сзади – кузов. Шесть машин, мягко покачиваясь из стороны в сторону, продвигались по

расползающемуся песку. Шум их гусениц походил на шелест птичьих крыльев. Наконец, колонна преодолела последнюю дюну и замерла перед «Бернадоттом».

С передней машины ловко соскочил человек и торопливо направился к ним.

Через стекло гермошлема Ахерн разглядел проницательные голубые глаза и светлые волосы над высоким лбом, гладко зачесанные назад. В скафандре он казался очень высоким и длинноногим.

– Салли Робертс, – назвал себя колонист.

– Твой груз вон там, Салли. – Вэлоинен небрежно протянул ему пачку накладных.

Робертс взял бумаги, старательно избегая встретиться взглядом с Ахерном, и быстро их просмотрел.

– Хм… Что ж, с виду все в порядке. Я не могу поручиться за то, что в этих ящиках гироскопы, а не плюшевые мишки, но вскрывать их не стану.

– Вы мне не доверяете? – вспылил Вэлоинен.

– Напротив, – ответил Робертс. – Но ООН тратит на нас большие деньги, и не хотелось бы, чтобы и толика их выбрасывалась на ветер. Мы должны очень бережно расходовать выделяемые нам средства.

– Конечно, – быстро согласился командир корабля.

«Рассчитано на меня, – подумал Ахерн. – Уж так им не терпится показать, какие они пай-мальчики».

– Простите, – спохватился Вэлоинен. – Вот невежа. Забыл представить нашего гостя. Салли, это Майкл Ахерн из ООН. Он намерен немного погостить у вас.

Робертс шагнул навстречу Ахерну и пожал ему руку.

– Здравствуйте. Салливен Робертс, управляющий одного из секторов колонии. Счастлив познакомиться с вами, мистер Ахерн, надеюсь, мы еще не раз увидимся, пока вы будете здесь, на Марсе.

– Рад встрече с вами, Робертс.

Робертс подал сигнал, и его команда спрыгнула с пескоходов. Вместе с людьми Вэлоинена колонисты быстро погрузили ящики.

– Вы поедете со мной, мистер Ахерн, – сказал Робертс.

– Хорошо.

Ахерн забрался в кабину-раковину. Робертс сел позади него. Пескоход мягко тронулся, изнутри казалось, что он продолжает стоять на месте.

Когда они отъезжали, Ахерн заметил, как Вэлоинен, иронично улыбаясь, помахал ему рукой. Пескоход пополз вверх по склону. Вэлоинен взобрался на узкую площадку «Бернадотта» и исчез в корабле. За ним последовали остальные члены экипажа,

нагруженные почтовыми сумками, доставленными из колонии, и люк закрылся.

Оборвалась последняя нить, которая связывала Ахерна с Землей. Он был на Марсе, впереди ожидала работа.

3

Блестящая поверхность купола напоминала огромный желтый пузырь, выросший посреди пустыни. Внутри светящейся полусферы, походившей на высоченную арку, обтянутую пластиком, Ахерн увидел незнакомый мир – неясно различимое скопление домов и людей. Купол вздымался на пятьсот футов.

Воздух в нем был теплый, пригодный для дыхания. Холодная, насыщенная азотом [рассказ написан до того, как там побывали космические аппараты] атмосфера Марса плохо подходила для легких человека.

– Нам туда, – показал Робертс на воздушный шлюз в основании купола.

Как только пескоход приблизился, затвор открылся и они въехали в шлюз.

Вслед за ними вползли и остальные машины. За последней затвор закрылся. Он еще слегка подрагивал, когда в шлюз со свистом ворвался воздух.

По знаку Робертса Ахерн выбрался из кабины и размял ноги. Поездка оказалась долгой и утомительной. Пескоход кружил по красной пустыне, точно дикий верблюд, и теперь Ахерна пошатывало. Однако он убедился в том, что это был лучший способ передвижения в местных условиях.

Ахерн наблюдал, как трудолюбивые колонисты деловито разгружали ящики и переносили их из воздушного шлюза в купол. Потом прошел вслед за Робертсом через внутренний затвор.

Перед ним раскинулась колония.

Ахерна охватило жаркое чувство гордости и восхищения, но он тут же подавил его. Оно было запретным для инспектора. Он прибыл сюда не восхищаться стойкостью этих людей – мужчин и женщин, которые смонтировали купол и построили город на негостеприимном Марсе, – а объективно оценить их достижения и просчеты, напрочь отбросив личные симпатии.

– Представители колонии ожидают вас, – проговорил Робертс. – Мы с радостью и нетерпением готовились к вашему визиту, как только узнали о нем.

– Ну что ж, идемте, – согласился Ахерн.

Члены комиссии собрались в приземистом, невзрачном домике, расположенном на перекрестке неподалеку от центра колонии. Домик был собран из рифленого железа, дешевого, неприглядного на вид материала, из которого, как заметил

Ахерн, здесь строили большинство жилищ. В марсианской колонии предпочтение отдавали экономичности, а не эстетике.

Комиссия состояла из шести человек. Салли Робертс быстро их представил.

В нее входили трое управляющих секторами, Робертс был четвертым. Ахерн поздоровался со всеми за руку. Мартелли – северный сектор. Ричардсон восточный. Форньер – западный. Робертс возглавлял южный сектор. По именам и внешнему виду членов комиссии Ахерн понял, что каждый из них представлял не только определенный географический район купола, но и одну из самых многочисленных национальностей Земли. Ибо колония, несмотря на все разговоры об ассимиляции, была скорее слепком земного сообщества наций, объединенных на федеративных началах, чем монолитным общественным организмом. Каждая страна, цепляясь за остатки прежней независимости, настойчиво боролась за право послать своих граждан на Марс, и поэтому его население являло собой смешение рас и народов, различия между которыми могли стереться лишь со временем, по смене нескольких поколений.

«Интересно, – подумал Ахерн, – родилось ли какое-нибудь новое поколение на Марсе?» Пятый член комиссии, доктор Раймонд Картер, сорокалетний мужчина в очках, исполнял обязанности координатора колонии; его имя часто мелькало на страницах газет пять лет назад, до того как на красной планете возникло поселение.

И наконец, шестой член комиссии – Катерина Гриа, стройная девушка лет двадцати пяти-двадцати шести, была избрана, как сообщили Ахерну, большинством колонистов для оказания помощи в текущей работе.

– Итак, мистер Ахерн, – многозначительно сказал Картер, – что вы думаете о наших достижениях?

Ахерн раздраженно ходил взад-вперед по комнате, с беспокойством поглядывая на шестерых колонистов, которые жадно ловили каждое его слово.

– Я бы предпочел сообщить свое мнение позднее, слишком уж вы торопитесь. В конце концов я прилетел сюда не на один день именно для того, чтобы оценить ваши успехи и просчеты, а вы требуете от меня выводов спустя десять минут после прибытия.

– Разумеется-разумеется, – поспешно согласился Картер. – Я и не думал… Зачем же забегать вперед.

Ахерн облегченно вздохнул, с удивлением заметив, что члены комиссии, судя по всему, волновались больше его. Они прямо-таки лезли из кожи вон, чтобы произвести на него хорошее впечатление.

– Вас решили поселить в моем районе, – сообщил Ричардсон, управляющий восточного сектора.

Этот гибкий стройный негр говорил по-английски с акцентом, выдававшим в нем уроженца Африки.

– Хорошо, – сказал Ахерн.

– Вероятно, вы хотите отдохнуть, – продолжал доктор Картер. – Устали после долгой, утомительной дороги.

– Прекрасная мысль. Я порядком измотался.

– Мистер Ричардсон вас проводит, о вашем питании мы позаботимся.

Колония немалого добилась в разработке искусственных продуктов, которые приходится употреблять в пищу, пока поверхность Марса не станет пригодной для выращивания овощей.

– Разумеется, – устало кивнул Ахерн.

Он понимал, что впереди не один день бесконечных словесных баталий и что желание колонистов настроить его в свою пользу до крайности надоест.

– После отдыха, – предложил Картер, – вы получите план ознакомления с колонией. Мисс Гриа будет вашим гидом.

Услышав свою фамилию, мисс Гриа улыбнулась, и Ахерн не сдержал ответной улыбки. Колонисты рассчитали все до мелочей. Разве не самый верный способ повлиять на инспектора – дать ему в сопровождающие красивую цветущую девушку? Еще один удачный ход Картера и его коллег.

Ахерн бросил взгляд на мисс Гриа. На ней был скромный рабочий костюм, какие, вероятно, носили все жители колонии, но глаза на привлекательном девичьем лице пылко горели, а под просторной одеждой наблюдательный инспектор угадывал отнюдь не бесформенное тело.

Ахерн расслабился. Похоже, вопреки ожиданиям, его инспекционная поездка окажется не такой уж мучительной.

Гостя с Земли поселили в красивой, удобной, уютной комнате, и он сразу почувствовал себя как дома. В шкафу висели уже знакомые Ахерну костюмы. Он с удовольствием снял с себя помятый деловой пиджак и брюки и мигом облачился в мягкую свободную одежду.

Но в тот самый момент, когда начало спадать и уходить нервное напряжение, не покидавшее его с тех пор, как Совет Безопасности поручил ему это задание, он вспомнил о втором куполе.

Что под ним? Кто его построил?

Колонисты тщательно избегали всякого упоминания о нем,

словно он был чем-то постыдным, чем-то таким, что необходимо прятать от стороннего взгляда.

Ахерн понимал: он должен узнать все о марсианской колонии, прежде чем вынесет ей окончательный приговор. Какой бы перспективной она ему ни казалась, каких бы мисс Гриа ему ни подсылали, он обязан взвесить каждый факт, каждую деталь, а потом уж браться за доклад.

В шкафу Ахерн заметил несколько книг в ярко-красных переплетах, он вынул одну из них – роман, написанный колонистом и изданный здесь, на Марсе.

«Не упускают ни малейшей возможности похвастать своими успехами…» – подумал Ахерн, замечая, как чувство гордости, которое он все время гнал от себя, снова всколыхнулось в груди. Он без труда обоснует необходимость существования колонии, столь предприимчивой и напористой, если и в дальнейшем все здесь будет так же его радовать. Пока дела идут недурно.

Впервые за несколько недель он крепко уснул.

4

Ахерн полагал, что утром придет мисс Гриа и они отправятся на ознакомительную прогулку, которую он ждал не без удовольствия. И когда раздался осторожный стук в дверь, Ахерн мигом вскочил с постели, стараясь принять надлежащий вид. Он был уверен, что это пожаловала мисс Гриа.

Но инспектор ошибся. Распахнув дверь, он увидел низкорослого колониста с загорелым красноватым лицом, глубоко посаженными глазами и черными как смоль волосами.

– Доброе утро, senor, – вежливо поздоровался незнакомец.

– Доброе утро, – ответил Ахерн, слегка растерявшись от неожиданности.

– Меня послали за вами, – сообщил человечек.

Ахерну сразу бросилось в глаза, что у раннего посетителя непомерно большая, бочкообразная грудная клетка, которая подошла бы скорее рослому мужчине, а не такому коротышке. Говорил он по-английски с чуть заметным испанским акцентом.

– За мной?

– Si. Пожалуйста, пойдемте быстрее.

Ошеломленный Ахерн и не думал сопротивляться. Он умылся, оделся – вода в колонии, как он заметил, оставляла желать лучшего – и последовал за коротышкой на улицу. Ранним утром в поселении под куполом прохожих было мало.

– Куда мы идем? – спросил Ахерн.

– Со мной, – уклончиво ответил спутник.

Ахерн рассеянно спросил себя, куда его ведут, но тут же решил целиком положиться на проводника. Вдруг он узнает нечто такое, что ускользнуло бы от него, осматривай он колонию с гидом, назначенным комиссией. Он коснулся холодного, массивного приклада бластера «Уэбли», надежно покоившегося в кобуре под мышкой. В случае чего он сумеет постоять за себя.

Коротышка, вероятно, очень спешил. Он быстро повел Ахерна в сторону шлюза. Несколько колонистов, повстречавшихся на пути, приветливо улыбнулись Ахерну, но никого из них, похоже, не интересовало, куда он направляется. «Значит, все в порядке», – подумал Ахерн.

Вскоре они подошли к шлюзу. Коротышка всю дорогу молчал. И только сейчас, показав Ахерну на полку со скафандрами, удобно пристроенную у входа, коротко сказал:

– Возьмите костюм и наденьте на себя!

Ахерн повиновался. Его странный гид натянул один из самых маленьких скафандров. Они миновали шлюз, за внешним

затвором их ожидал пескоход.

– А вот и наша машина, – пробормотал человечек и взобрался в пескоход.

Ахерн последовал за ним. Машина слегка задрожала и плавно двинулась прочь от купола.

Пескоход проскользнул через узкую ложбину между холмами и пополз по извилистой песчаной дороге, прорезавшей пустыню. Спустя час они достигли цели – второго купола.

Казалось, он ничем не отличался от первого. Ахерн с любопытством смотрел по сторонам, пока вместе со своим спутником проходил через уже знакомый шлюз и снимал скафандр. Наконец, он очутился в куполе. Изнутри этот купол тоже почти во всем походил на первый.

Но через несколько шагов Ахерн заметил, что ловит ртом воздух, а пройдя еще немного, почувствовал, как участился пульс. Разница между куполами все же существовала: давление здесь было значительно ниже, чем в обычных условиях на Земле. Грудь Ахерна словно разрывало на части из-за нехватки кислорода, он усиленно сглатывал, чтобы ослабить боль в ушах.

Ахерн, пошатываясь, стоял у шлюза, когда заметил, что к ним приближается еще один низкорослый загорелый колонист, похожий на испанца.

Ахерн узнал в нем своего старого знакомого.

– Скоро вы привыкнете к низкому давлению, – сказал тот, остановившись перед инспектором. – Мы поддерживаем его на благо обитателей купола.

Колонист протянул инспектору коробочку с таблетками.

– Возьмите, – предложил он. – Это аспирин. От него вам станет получше.

Инспектор взял коробочку, нащупал белую таблетку и проглотил ее не запивая. Через минуту шум в голове немного утих.

– Вы-то как сюда попали, Эчеварра? – удивился он.

– А вы не скучали без меня, Ахерн? Разве вы не заметили, что уже три года, как я не навязываю своих бредовых идей Объединенным Нациям?

– Странно, – неторопливо ответил инспектор. – С тех пор как отвергли ваш проект, я считал, что вы куда-то уехали, чтобы заняться своими научными изысканиями.

Эчеварра положил Ахерну на плечо руку.

– Пойдемте, – сказал он. – Заглянем ко мне. Там легче переносить пониженное давление.

Они направились к центру колонии, в которой, как оказалось,

жили почти сплошь краснолицые коротышки. По-видимому, их совсем не беспокоило пониженное давление. Картина прояснялась на глазах.

Жозе Эчеварра поднял бучу в пору жарких дебатов в ООН по поводу того, кто и как будет строить колонию на Марсе. Перуанский генетик Эчеварра яростно спорил с американцем Картером, который прекрасно знал, как добиться от ООН желанных ассигнований.

Картер выступил за сооружение герметичных куполов на Марсе. Земляне могли жить под ними в сравнительно комфортабельных условиях. А Эчеварра неистово опровергал эту ошибочную, на его взгляд, идею, заявляя, что необходимо приспособиться к местным условиям, а не подгонять под себя планету.

Он приводил в пример обитателей Анд, которых обследовали перуанские ученые. Горцы жили и трудились на высоте десяти – пятнадцати тысяч футов над уровнем моря, где был разреженный воздух и низкое давление. Они легко переносили такие условия. Эчеварра предложил основать колонию из наиболее выносливых индейцев и постепенно приучать нарождающиеся поколения к атмосфере Марса, пока колонисты не смогут существовать в его разреженной атмосфере.

Ахерн прекрасно помнил эти баталии. Вспыльчивый доктор Эчеварра часами излагал свой проект, который в конце концов был отвергнут. Один из представителей ООН заметил, что по предложению Эчеварры лишь одна страна, Перу, должна послать своих граждан на Марс, остальным же людям, рожденным в обычных земных условиях, не индейцам, путь туда был заказан.

На этом дискуссия и закончилась. Эчеварра решительно отказался от участия в проекте ООН, и главой экспедиции пионеров избрали Раймонда Картера; им предстояло построить купол с искусственным давлением внутри и основать колонию, в которой поселятся представители всех входящих в ООН наций.

Эчеварра куда-то исчез. И вот он объявился здесь, на Марсе, со своими перуанцами. Давление внутри второго купола несомненно было низким, Ахерн ослабел, он тяжело переставлял ноги, следуя за перуанским генетиком.

– Вот мы и дома, – проговорил Эчеварра.

Инспектор, споткнувшись, вошел в небольшую, строго обставленную комнату и с наслаждением вдохнул теплый земной воздух.

– Здесь у меня нормальное давление, – пояснил Эчеварра. – Я и сам еще не привык к воздушному коктейлю, которым дышат

индейцы с Анд, и порой заползаю сюда передохнуть.

Инспектор рухнул на подвесную койку, туго натянутую вдоль стены, выжидая, пока не почувствует себя получше.

– Ну и ну, – выдохнул он спустя некоторое время. – Я не создан для этих игр с давлением.

– Вам плохо из-за недостатка кислорода, – начал Эчеварра. – Пониженное давление затрудняет доступ кислорода в легкие, и в крови возрастает количество красных кровяных телец – они компенсируют его нехватку.

Какое-то время вы будете испытывать неприятные ощущения, но потом все наладится.

Инспектор согласно кивнул.

– Вы правы, ощущения не из приятных.

– Судя по всему, у вас вторая стадия кислородной недостаточности, поспешно объяснил беспокойный перуанец. – Именно это и должно было с вами произойти.

– Не пойму, о чем вы?

– Различают три стадии кислородной недостаточности, – продолжал Эчеварра. – Первая – _стадия реакции_. На Земле мы сталкиваемся с ней на высоте в шесть тысяч футов. У человека учащается пульс, расширяются сосуды, кровь приливает к голове, возникает слабое головокружение. Если вы заберетесь в горы немного выше, наступает вторая стадия – _стадия возбуждения_. Вы как раз находились на этой стадии, когда пришли сюда.

Характерные ее признаки: ослабление зрения, притупление ощущений, замедление мышечных реакций. Теперь они вам знакомы. Это неприятно, но не опасно для здоровья.

– Понял, – ответил Ахерн. Он еще не совсем пришел в себя и лежал неподвижно, восстанавливая силы. – Есть и третья стадия?

– Да, – кивнул Эчеварра. – *Критическая.* Она наступает при понижении давления до половины атмосферы. Основные признаки: слепота, сильное сердцебиение, кровотечение из носа, полное нарушение мышечной координации, краткая потеря сознания. Возможны судороги. В конце концов человек умирает. Люди не могут переносить низкое давление. Марс – планета критической стадии кислородной недостаточности, на Земле с этим явлением сталкиваешься лишь на высоте, превышающей шестнадцать тысяч футов, в перуанских Андах, например, – подчеркнул Эчеварра.

Ахерн почувствовал себя значительно лучше. Он перебросил ноги вниз и сел, с любопытством разглядывая перуанца, который теребил свои жесткие усы.

– Все это очень интересно, Эчеварра, но разве вы привезли меня к себе лишь для того, чтобы прочитать мне лекцию о жизни

в высокогорных условиях?

Хотелось бы услышать кое-что поинтереснее.

Эчеварра вежливо улыбнулся.

– А что именно?

– Что вы здесь делаете, например? И на какие средства?

Лицо маленького человечка потемнело.

– Печальная история. После своего опрометчивого отказа от предложения Генеральной Ассамблеи я исколесил многие страны, стремясь заручиться поддержкой своего проекта. Наконец, я собрал необходимые средства, причем щедрую помощь оказали мне соотечественники. Разумеется, масштабы у нас не те, что у доктора Картера, но все же денег хватило на переброску нескольких сот семей с Анд на Марс и строительство скромного купола.

– Зачем?

Собеседник Ахерна улыбнулся.

– Я против главной посылки картеровского проекта и решил на практике доказать его ошибочность. Наши колонисты уже спокойно переносят давление в половину атмосферы. Они прекрасно работают и прекрасно отдыхают в среде, губительной для обыкновенного человека. Они жили в подобных условиях из поколения в поколение и приспособлены генетически для существования в разреженном воздухе.

Через определенные промежутки времени я чуть-чуть уменьшаю давление в куполе, никто не замечает моей уловки, а организм привыкает к изменениям среды. В конце концов я надеюсь понизить давление до марсианского уровня.

Но я не доживу до заветной цели. И нынешние колонисты, и их дети тоже не доживут, но со временем она осуществится. И тогда – хоп! – и купола больше нет!

– Любопытно, – холодно проговорил Ахерн, – зачем же вы все-таки пошли на маленькую хитрость и похитили меня сегодня утром?

Перуанец протянул к нему смуглые руки.

– Вы явились сюда, чтобы решить судьбу колонии Картера, я не ошибся?

– Ну и что?

Эчеварра вплотную приблизил к Ахерну свое взволнованное лицо с горящими глазами. На нем проступала пурпурная сетка капилляров.

– Я велел доставить вас сюда, чтобы показать, как успешно проводится в жизнь моя генетическая программа. Я хочу, чтобы вы отказались от проекта Картера и… передали ассигнования нам!

Ахерн мгновенно отшатнулся.

– Но это невозможно! ООН проголосовала в пользу Картера. Я не вижу оснований для отмены решения. Ваша работа, думаю, довольно любопытна и заслуживает внимания, но мы едва ли можем серьезно…

– Не спешите с выводами, – оборвал его Эчеварра, – не отвергайте мое предложение, не подумав. Вы приехали не на один день. Используйте как следует время, сравните достоинства и недостатки обеих колоний. Решите сами, какая из них больше подходит для жизни на Марсе.

Ахерн отрицательно покачал головой.

– Отдаю предпочтение решениям Генеральной Ассамблеи. Спасибо за приглашение, но я думаю, Эчеварра, мне лучше возвратиться в колонию ООН.

– Останьтесь у нас хоть ненадолго, – не отступал перуанец.

Ахерн не успел сказать свое окончательное «нет», как за дверью послышались шум схватки и громкие возбужденные голоса. Дверь распахнулась, и в комнату ворвались Салли Робертс в пластиковой кислородной маске и шесть колонистов Картера.

5

– Вы ответите за это, Эчеварра! – набросился Робертс на перуанца.

Спутники гиганта окружили Ахерна. У двери инспектор увидел несколько растерянных перуанцев, которые, став на цыпочки, пытались разглядеть, что происходит в комнате.

– О чем вы говорите, Робертс?

– Я говорю о том, что вы украли этого человека.

Робертс повернулся к Ахерну.

– Они были с вами грубы? – участливо спросил он.

Ахерн отрицательно покачал головой.

– Нет, я…

– Наверно, вы все неправильно поняли, – вкрадчиво начал Эчеварра. – Мистера Ахерна никто не похищал. Он пришел сюда сам ранним утром, чтобы осмотреть нашу колонию. Разве я не прав, мистер Ахерн?

Представитель ООН заметил, как вытянулись лица у шестерых колонистов Картера. Они были явно обеспокоены: вдруг Эчеварра добился своего и заручился поддержкой инспектора? Ахерн не стал рассеивать их сомнения.

– Я бы не сказал, что меня похитили, – ответил он с улыбкой. – Я приехал сюда сам, по собственной воле.

– Ну вот видите? – обрадовался Эчеварра.

На лице Робертса отразилась растерянность.

– Но…

– Не волнуйтесь, мы не причинили мистеру Ахерну никакого вреда, проговорил Эчеварра. – А теперь, с вашего позволения, мы закончим нашу беседу…

– Мы ждем мистера Ахерна в нашем куполе, у него на сегодня обширная программа, – сказал Робертс. – Очень жаль, если он останется здесь.

«Деликатно говорят обо мне в третьем лице, – отметил Ахерн. – Боятся, как бы я не подумал, что они вмешиваются в мои дела».

– Я считаю, они правы, senor Эчеварра, – сказал Ахерн. – Ведь я прибыл на Марс, чтобы осмотреть колонию Картера.

– Надеюсь, вы не забудете о нашем разговоре, мистер Ахерн.

– Постараюсь, – уклончиво пообещал инспектор. – Но пока я полагаюсь на авторитет Ассамблеи.

– Прекрасно, – Эчеварра слегка нахмурился и склонил голову в знак согласия. – Только я очень хотел бы повидать вас до отъезда с Марса еще раз, быть может, тогда ваше мнение

изменится.

– Может быть, – согласился Ахерн. Он повернулся к Робертсу. – Наверно, нам пора возвращаться.

Когда они выбрались из дома и торопливо направились к воздушному шлюзу, Робертс заговорил, не скрывая дотоле сдерживаемого волнения:

– Ну и напугали вы нас, мистер Ахерн. Как только мы узнали, что вас увел один из маленьких индейцев, мы сразу же бросились вдогонку.

– Чего же вы испугались? – спросил Ахерн, когда они приблизились к шлюзу.

– Понимаете, сэр, вы не оставили никакой записки, и мы были уверены, что вас похитили. Нам и в голову не могло прийти, что вы решили посетить перуанцев, не предупредив нас, – пояснил Робертс.

«В его словах, – подумал Ахерн, – проскальзывает недовольство. Он намекает на то, что мне не следовало тайком оставлять купол, или на то, что меня похитили, а я покрываю злоумышленников».

– Мы с Эчеваррой – старые знакомые, – сказал Ахерн. – Я часто встречался с ним в ООН, пока не отвергли его проект.

– И правильно, у него сумасшедшие идеи, – охотно подхватил Робертс.

Могучий колонист легонько подтолкнул Ахерна в пескоход и поднялся вслед за ним.

– Он надеется, что родится поколение людей, способных дышать марсианским воздухом. Вот уж утопия, не правда ли?

– В этом я далеко не уверен.

Ахерн заметил, как легкая тень огорчения промелькнула на открытом лице Робертса, и коварно порадовался своей выходке. Он нарочно поддразнивал колониста, который готов был вынести все, чтобы добиться его расположения, и хотя понимал, что поступает жестоко, не мог отказать себе в этом маленьком удовольствии.

Они надолго замолчали, избегая смотреть друг на друга, вперив взгляд в бесконечные марсианские просторы.

– Вы хотели сказать, что будете ратовать за передачу наших средств перуанцам?

Инспектор немного помедлил с ответом, но рассудив, что не стоит больше испытывать терпение колониста, тем более что для себя он уже решил этот вопрос, сказал:

– Нет, конечно нет. Члены ООН проголосовали в поддержку проекта Картера, и, на мой взгляд, нет оснований вновь извлекать

на свет идеи Эчеварры.

У внутреннего затвора Ахерна встретили взволнованные колонисты. Его поджидали члены комиссии и несколько незнакомых ему людей с обеспокоенными лицами.

Первым к инспектору подошел доктор Раймонд Картер. Но Робертс предупредил расспросы, объяснив, где он нашел Ахерна и как тот очутился у перуанцев.

– Так вы были у Эчеварры? – начал Картер. – У этого маньяка? И что же интересного он вам рассказал? В последний раз мне передавали, будто он разрабатывает теорию выживания индейцев на Юпитере… или чуть ли не в фотосфере Солнца.

Ахерн улыбнулся этому выпаду, но предпочел не заметить его.

– Извините, что задержался, – проговорил он. – Я подумал, что мне не мешает осмотреть перуанскую колонию и сравнить ее с вашей для принятия окончательного решения.

Картер с тревогой взглянул на инспектора.

– И вы поверили Эчеварре?

– Нет, – успокоил его Ахерн. – По крайней мере я не вижу оснований пересматривать постановление Генеральной Ассамблеи с точки зрения ассигнований.

Он увидел, что Картер заметно повеселел.

– Разумеется, – тут же добавил Ахерн, – мне необходимо поближе узнать вашу колонию, чтобы судить о ее успехах и возможностях.

– Конечно, – оживился Картер. – Вы можете тут же отправиться на ознакомительную прогулку. Мисс Гриа с удовольствием проводит вас, куда пожелаете.

Картер был до смешного благодарен Ахерну за то, что тот не принял сторону перуанского генетика. Ахерн направился с общительной мисс Гриа к центру колонии, сожалея о том, что не может быть откровенным с этими людьми, признаться им, как он всей душой желает дать положительный отзыв о колонии и тем самым продлить ее жизнь.

Но сначала следует все проверить. Излишняя чувствительность и расположение к этим пионерам грозили опасностью, могли подорвать объективность его суждений. Ахерн понимал, что его решение должно быть обдуманным, справедливым и бескомпромиссным. А до окончательных выводов ему, Майклу Ахерну, приехавшему сюда по заданию ООН, было еще далеко.

6

Высокая, стройная, очаровательная мисс Гриа делала все возможное, чтобы Ахерну понравилось в колонии. Он равнодушно подумал о том, насколько мог злоупотребить ее гостеприимством.

– Вы не замужем? – спросил Ахерн, удивляясь, почему такая красивая девушка вдруг решила оставить Землю и приехать на Марс.

Она опустила глаза.

– Мой муж умер, и я снова взяла свою девичью фамилию. У нас здесь так принято.

– Простите, что причинил вам боль, – виновато проговорил Ахерн.

Они повернули к небольшим низким домикам, которые выстроились в ряд неподалеку от шлюза, за ними располагалась школа – место первой остановки Ахерна и его спутницы.

– Он погиб при строительстве купола, – рассказывала мисс Гриа. – Пока мы его монтировали, было одиннадцать аварий. Муж пострадал во время одной из них. А я приехала сюда ради него, но решила остаться. Здесь моя жизнь, моя работа. Я делаю нечто важное, и не только для себя, для всего человечества.

Ахерн пробормотал что-то невнятное, он не хотел оказаться в плену чувств, его интересовали лишь голые факты.

– Что с ним случилось?

– На группу колонистов упала секция. Это была самая большая наша неудача.

– Значит, в колонии редко обращаются к врачам?

– Довольно редко. Вначале бывали разные мелкие неприятности. Иногда дети выбирались из купола через шлюз, но мы выставили охрану, и больше это не повторяется. В прошлом году мы все отравились несвежим мясом и перенесли ботулизм, никто не умер, но поболеть пришлось. Многие страдали из-за непривычной силы тяжести – это наша главная проблема на сегодняшний день.

– Что-что? – переспросил Ахерн.

– Вам, конечно, известно, что сила тяжести здесь составляет сорок процентов земной, и к ней нужно долго привыкать. У некоторых нарушается пищеварение, происходит несварение желудка. И еще одна проблема, которую мы не решили: она связана с беременностью. В условиях марсианской гравитации наши женщины просто-напросто не в состоянии рождать детей. У них ослабевают мышцы.

Об этом Ахерн слышал впервые.

– Но дети все-таки здесь рождаются?

– О да. – Лицо мисс Гриа засветилось. – Вы их увидите в школе. Но появление малышей на свет все еще сопряжено с определенным риском. Мы смонтировали небольшую гравитационную камеру, в которой принимаются роды.

Будущие матери должны находиться неподалеку от нее, особенно когда родные на работе. Мы за этим тщательно следим. Но если у женщины начинаются преждевременные роды и ее не успевают доставить в камеру, это уже опасно.

Ахерн понимающе кивнул. Он слушал очень внимательно. Мисс Гриа, отметил он, – образцовый гид. Миловидна, приятна в обращении да к тому же необидчива и скромна – не то что другие колонисты Картера, с которыми ему довелось разговаривать. Она рассказала много такого, о чем он сам никогда бы не догадался.

Теперь он должен все тщательно взвесить, чтобы решить: _достойна ли жизни колония на Марсе_?

Школа порадовала Ахерна. Он наблюдал, как двадцать с лишним маленьких смышленых мальчуганов с похвальным прилежанием учили арифметику и грамматику, а после звонка веселыми жеребятами выскакивали в коридор.

Казалось, среди них не было ни одного несчастного, избалованного или некрасивого ребенка. Психологи, отбирая будущих колонистов, потрудились на славу.

В школе учились дети от трех до десяти лет, но пяти-семилетних среди них не было. Да это и понятно: колонию основали пять лет назад, и беременным женщинам, а также малышам, не достигшим двух лет, путь на Марс был закрыт. Отсюда и возрастной разрыв. Детям, которые приехали на Марс с первым кораблем, было не менее восьми лет, а рожденным в колонии – около четырех.

Ахерн отметил, что мальчики держались увереннее и спокойнее взрослых.

Ничего удивительного: дети выросли на Марсе, их мышцы не знали земных условий, поэтому они лучше приспособились к низкой гравитации.

«Адаптация», – подумал Ахерн.

После школы они отправились в городскую библиотеку, потом в типографию, где печаталась единственная на Марсе ежедневная газета. Там Ахерну с гордостью показали еще не сброшюрованный экземпляр истории марсианской колонии, написанной доктором Картером: она охватывала пятилетний период.

Бросив взгляд на страничку с содержанием, Ахерн заметил

многообещающую надпись: _Том первый_.

Приятная, любезная мисс Гриа живо, с юмором рассказывала о колонии. Она проводила Ахерна на центральную телефонную станцию, к генератору искусственной атмосферы и затем в крошечный театр, где группа актеров-любителей репетировала «Двенадцатую ночь» Шекспира. Спектакль был назначен на вечер.

«Шекспир на Марсе? А почему бы и нет», – думал, сидя на репетиции, Ахерн. Колонисты читали звонкие строки с редким мастерством. Они проникали в самую суть шекспировской поэзии. Ахерн как завороженный просидел больше часа в маленьком театрике с жесткими креслами, затем попросил познакомить его с режиссером.

Им оказался высокий актер с сочным грудным голосом, который играл Мальволио.

– Пэтчфорд, – представился он.

Ахерн похвалил его за искусную игру и режиссуру.

– Спасибо, сэр, – поблагодарил колонист. – Пожалуйста, приходите вечером на наш спектакль.

– Спасибо, непременно приду, – ответил Ахерн. – А вы часто ставите Шекспира?

– К сожалению, нет. – Погрустнел Пэтчфорд. – Собрание сочинений Шекспира пропало при перелете с Земли, а другого нам пока не прислали. К счастью, незадолго до своего отъезда на Марс я выступал с маленькой труппой, которая ставила «Двенадцатую ночь». Я запомнил текст, по нему мы и играем.

– А я – то думал, это настоящий Шекспир.

– Мы очень старались, – улыбнулся Пэтчфорд. – Мы ждем от ООН всего Шекспира в микрофильмах, а пока довольствуемся тем, что есть.

– Непременно приду вечером на ваш спектакль, – еще раз пообещал Ахерн, покидая театр вместе с мисс Гриа.

Они побывали в мэрии, осмотрели ее неказистый, еще недостроенный зал.

Потом перешли на противоположную сторону улицы к фабрике, где беспочвенным способом выращивали овощи. Ахерн побеседовал там с двумя молодыми колонистами. Заметив, что мисс Гриа прямо-таки потрясена его эрудицией, он не стал подрывать ее веру в себя и признаваться в том, что до поступления на службу в Организацию Объединенных Наций специализировался в области гидропоники.

Фабрика, по мнению Ахерна, была превосходно сконструирована, и он попробовал ее продукты – редис, несколько пресный на вкус, и неплохие помидоры.

Наконец, мисс Гриа решила, что на сегодня впечатлений

достаточно, и проводила Ахерна к дому Картера, где их ожидал обед, а вечером ему предстояло побывать на спектакле Пэтчфорда. Ахерн устал, но был доволен и взволнован, ибо у него оставалось все меньше сомнений относительно будущего колонии.

7

Хлопотные дни сменяли один другой, и Ахерн, по-прежнему окруженный трогательной заботой, все больше и больше узнавал о жизни колонистов. Они были неизменно предупредительны и готовы угодить ему во всем.

Ахерн порой страдал из-за низкой гравитации и, вдыхая чуть спертый искусственный воздух купола, страстно хотел очутиться на Земле. Но в целом техническое оснащение колонии было достаточно надежным.

Колонисты не могли пока еще обеспечивать себя всем необходимым и существовать без продуктов, доставляемых с Земли. Местные фабрики по беспочвенному выращиванию овощей и ягод лишь разнообразили рацион пионеров, не удовлетворяя полностью их нужды. В колонии был разработан план окультуривания безводного Марса, но на это уйдут годы, а возможно, и века.

Психологически колонисты удивительно уравновешивали и дополняли друг друга. Ученые, отбиравшие их на Земле, великолепно справились со своей задачей, несмотря на существенное препятствие: на Марс решено было послать определенное количество представителей от каждой нации. Тысяча сто человек, населявшие первый купол, были на редкость полноценными людьми, Ахерн еще не видел такого морально и физически здорового сообщества.

Судя по всему, колония оправдала возлагавшиеся на нее надежды. И когда однажды утром к Ахерну заглянул Жозе Эчеварра, инспектор уже почти окончательно продумал доклад для ООН.

Маленький перуанец вырос на пороге внезапно, словно из-под земли.

Ахерн, наслаждаясь редкой передышкой, читал довольно неплохой роман Рея Клеллана, отпечатанный в местной типографии. Инспектор удивленно поднял на гостя глаза.

– Эчеварра! Как это вы ухитрились проскользнуть через шлюз?

Генетик пожал плечами.

– Разве я объявлен здесь вне закона? Я предупредил дежурного, что если меня задержат, то свяжусь с вами по радио из своего купола и сообщу об этом. Ему ничего не оставалось как пропустить меня.

– Рад вас видеть, – произнес Ахерн. – Зачем пожаловали?

Перуанец присел на край постели и затейливо переплел свои тонкие смуглые пальцы.

– Вы помните нашу беседу?

– Конечно, – ответил Ахерн. – Ну и что же?

– Вы придерживаетесь прежнего мнения?

– Если вы желаете узнать, собираюсь ли я выступить против Картера и передать ассигнования вам, то отвечу коротко – нет.

Эчеварра нахмурился.

– Все еще «нет». Ну что же, значит, вам понравилась эта бутафорская колония?

– Да, – подтвердил Ахерн. – И даже очень.

Маленький человек многозначительно сдвинул брови.

– Как вы не можете понять! Колонисты Картера – лишь гости на Марсе!

Временные поселенцы, находящиеся во власти купола. Они всегда будут здесь чужими, всегда будут зависеть от искусственной атмосферы.

– Я сказал вам, что думаю, наш дальнейший разговор бесполезен, – стоял на своем Ахерн. – Картеровская колония – чудесное маленькое сообщество.

Можете ли вы сказать подобное о своих андцах?

– Нет, – признался перуанец. – Пока нет, но зато придет время – и они станут дышать воздухом Марса. Совершенное общество сложится позднее, когда будут преодолены физиологические барьеры.

– Я не согласен. Вы доставили сюда горцев, приспособленных к жизни на больших высотах, к низкому давлению, но что они собой представляют? Разве это лучшая часть человечества? Нет. Невежественные, примитивные люди, обладающие определенной физической выносливостью. Вы не сумеете построить с ними здоровое общество.

– А разве можно построить здоровое общество под куполом? – съязвил Эчеварра. – Я вижу, что вас не переубедить. Но, надеюсь, вы не откажете в любезности и проинформируете ООН о моем местопребывании и успешном осуществлении моего проекта?

– Хорошо, – пообещал Ахерн. – Даю слово, что расскажу все как есть.

Эчеварра бросил на кровать толстую пачку бумаг.

– Вот мой доклад. Я проанализировал способность моих людей переносить низкое давление, разработал общий план адаптации, необходимой для выживания людей на Марсе, и включил кое-какие биохимические исследования мышечных тканей, которые провели мои коллеги. Один из них изучал миоглобин, разновидность гемоглобина; по нему можно

определить потребность в кислороде… Только зачем я вам все это говорю? Если сочтете записки полезными, передайте их заинтересованным лицам.

– Хорошо, – согласился Ахерн. – Послушайте, Эчеварра! Не думайте, что я действую по злому умыслу. Я прибыл сюда не для того, чтобы сравнивать достоинства и недостатки обоих проектов. Для меня эта проблема давным-давно решена. Я хотел лишь убедиться, жизнеспособна ли колония Картера. И я убедился – да. Я доволен.

– Значит, ваш доклад уже готов?

– Несомненно, – ответил Ахерн.

Впервые после прилета на Марс он высказал вслух свое решение и теперь как никогда был в нем уверен.

– Прекрасно, – раздраженно бросил Эчеварра. – Не смею больше вас утомлять.

– Это бы ни к чему не привело, – отозвался Ахерн.

Он питал искреннее расположение к Эчеварре, но ничем не мог ему помочь.

Колония Картера заслужила поддержку ООН. И пускай колонисты старательно рекламировали перед Ахерном свои успехи, для него и так было ясно, что их поселение – первый образец настоящего разностороннего сотрудничества между людьми.

Ахерн взял бумаги Эчеварры и сложил их в аккуратную стопку.

– Я позабочусь о ваших трудах, – заверил он перуанца.

– Спасибо, – коротко поблагодарил Эчеварра.

С минуту он испытующе смотрел на Ахерна, затем повернулся и вышел.

В тот же день Ахерн ознакомил со своими выводами членов комиссии. В короткой записке, которую он молча вручил Картеру, инспектор признавал, что с искренним восхищением наблюдал за жизнью колонии, и твердо обещал, что будет добиваться выделения для нее ассигнований на неограниченный срок.

Картер прочитал записку и взглянул на гостя.

– Благодарю вас, – смущенно произнес он.

– Не стоит благодарности, доктор Картер. Вы это заслужили своим трудом.

Я полностью убежден, что ваша колония на правильном пути.

– Рад слышать, – ответил Картер, склонив начинающую седеть голову. – Но сначала вы, по-моему, несколько сомневались в наших силах.

– Я просто делал вид, – признался Ахерн.

– Знаю. И даже могу сказать, что вам здесь особенно понравилось. Мисс Гриа говорила, что иногда вы просто сияли от восторга.

– Вы правы, – согласился Ахерн, в глубине души досадуя, что не сумел скрыть своих чувств. – Я очень верю в вас.

– Позвольте мне сообщить о вашем решении колонистам? Они искренне обрадуются, узнав, что у нашей колонии есть будущее.

«Вот и делу конец», – подумал Ахерн.

Теперь, когда задание было выполнено, ему не терпелось вернуться. Он поступил по справедливости, совесть его не мучила, и на сердце было спокойно.

Ахерн повернулся к письменному столу и принялся за наброски к докладу, который он представит в ООН. Инспектор начал с общего описания жизни колонии.

Однако после второго предложения он поставил точку и тревожно задумался. Язвительные слова Эчеварры не шли из головы, в них слышалась насмешка: «Колонисты Картера лишь гости на Марсе». И еще: «А разве можно построить здоровое общество под куполом?» Резкий сухой голос перуанца словно острая игла засел в мозгу, не давал покоя. Перед глазами стоял Эчеварра, он подкреплял каждое слово решительным взмахом руки в искусственном воздухе марсианского купола.

«Не ошибся ли я? Кто знает?» – спрашивал себя Ахерн и, не торопясь, без прежней уверенности снова взялся за перо.

8

Длинная узкая линия разлома в недрах пустынной планеты прорезала когда-то мерзлые марсианские глубины. Образовавшаяся скрытая трещина знаменовала смену геологических формаций.

Массы песчаных и скальных пород давили на края разлома, которые смещались – смещались постепенно, медленно, на протяжении веков. Один край неумолимо поднимался вверх, другой – опускался. Люди ни о чем не подозревали вплоть до того мгновения, когда задрожала марсианская твердь, сметая последние препятствия, и на месте прежней скалы разверзлась бездна.

Целая геологическая формация – гранитный монолит площадью в несколько сот миль – вздыбилась, как опаленный огнем жеребец. Потревоженная пустыня содрогнулась. И купола с застигнутыми врасплох людьми не вынесли натиска стихии.

В этот печальный день Ахерн собирался покинуть Марс. Утром в назначенный час должен был прилететь корабль Вэлоинена, и, когда разразилась катастрофа, инспектор прощался с колонистами. Пустыня, казалось, застонала от боли. Потом опрокинулась. Крепления купола не устояли, и сверкающий пластик лопнул, не выдержав напряжения.

Ахерн ощутил стремительно ворвавшийся холод. Атмосфера, создаваемая компрессорами, мигом улетучилась, смешавшись с тяжелым марсианским воздухом.

– Скафандры! – пронзительно крикнул кто-то, и началась паника. Все тысяча сто колонистов разом бросились за скафандрами.

Ахерн судорожно глотал воздух, голова кружилась, глаза вылезали из орбит. Что сказал тогда перуанец? Он назвал эту стадию критической. Она грозила смертью. Тусклое солнце, словно в насмешку, проплыло над разорванным куполом. Вот он какой, воздух Марса. Смертоносный, колкий, ледяной. Критическая стадия…

Ахерн не помнил, как нашел скафандр и как натянул его непослушными руками. Он почти ничего не видел, пальцы одеревенели. Наконец ему удалось надеть скафандр, и он вдохнул воздух, настоящий живительный воздух.

Потрясенный Ахерн прислонился на миг к холодной стене здания из рифленого железа, пытаясь понять, что же произошло. Он беседовал с Катериной Гриа и Салли Робертсом, когда вдруг небо раскололось, все вокруг померкло, и он бросился на ощупь

отыскивать скафандр.

Ахерн ловил ртом воздух, согревался, жадно и часто дыша. Медленно возвращались силы. Он огляделся вокруг и содрогнулся. Повсюду метались люди. Большинству удалось добраться до скафандров. Те же, кто не успел, беспорядочно лежали на песке с лицами, посиневшими от удушья.

В двух шагах от себя Ахерн увидел Салли Робертса, тот скорчился у стены рядом с открытым аварийным ящиком для скафандров. Робертс успел натянуть скафандр, но тяжело перенес критическую стадию кислородной недостаточности; гигант все еще не пришел в себя.

– Салли! Салли!

Через минуту Робертс открыл глаза. Он с трудом поднялся, потряс головой, как бы прогоняя сон, и покачнулся, хватаясь руками за воздух.

Ахерн поддержал его.

Колония словно низверглась в ад.

Робертс печально показал рукой на колониста, упавшего в сотне ярдов от них, несчастный не успел добежать до ящика.

– Пойдемте, – хрипло проговорил Робертс. – Может, кому-нибудь нужна помощь.

Спустя несколько часов, когда оставшиеся в живых немного оправились, они собрались обсудить происшедшее. Встреча состоялась в зале мэрии.

Медленно, по одному входили ошеломленные люди в скафандрах.

Ахерн присел в стороне. Только теперь он осознал всю глубину трагедии.

Его переполняли горечь и злость на эту космическую выходку; было уже установлено, что купол разрушило марсотрясение. А он-то составил доклад: будущее колонии, считайте, обеспечено, и вот – сюрприз.

Инспектор услышал голос Картера, который проверял колонистов по списку.

– Андерсон, Дэвид и Джоан.

– Здесь.

– Антонелли, Лео, Мари и Элен.

– Здесь.

И гробовое молчание после следующей фамилии; вызов повторяется, и в длинном списке ставится крестик – пометка о смерти. Подсчет жертв и потерь продолжался весь день.

Как сообщил Картер, погибло шестьдесят три человека, пятьдесят семь находились в критическом состоянии. Ударная

волна повредила купол, восстановить его было невозможно. В остальном ущерб оказался незначительным. Но теперь нужно было все начинать сначала – с купола. Если вообще стоило начинать.

Салли Робертса послали к перуанцам, чтобы узнать, как они перенесли марсотрясение. Ахерн, не отрываясь, смотрел вслед гиганту, который, миновав уже бесполезный шлюз, направился к пескоходу.

«Случайность», – решил Ахерн. Хотя, подумав, отбросил эту мысль.

Марсотрясение могло разразиться в любой миг, но оно произошло сразу после того, как Ахерн решил судьбу колонии. Стоило ему поставить точку в официальном докладе, и оно дало волю своей ярости, с неизбежностью доказав зыбкость купола.

Люди рассчитывали и рассчитывали и тем не менее не сумели предсказать смещения мощных пластов в сотне миль от колонии. Да разве можно это предсказать?

Теперь, только теперь у Ахерна созрел план будущих поселений на красной планете.

Зал замер в ожидании Робертса. Ахерн изучающе всматривался в лица сидящих рядом мужчин – лица, озаренные некогда светом мечты, а ныне потускневшие от ужаса.

Не прошло и десяти минут после ухода Салли Робертса, как дверь резко отворилась и он ворвался в зал.

– Что случилось, Салли? – громко спросил Картер со сцены. – Ты не добрался до них?

– Нет, – коротко бросил Робертс. – Я встретил их по дороге. Второй купол тоже лопнул, но индейцы оправились быстрее нас и всей колонией пришли сюда.

Робертс отступил в сторону, и все увидели Эчеварру в ярком скафандре, который на этом печальном собрании казался неуместным. За ним теснились низкорослые люди в скафандрах.

– Мы торопились, чтобы узнать, не нужно ли вам помочь, – начал Эчеварра. – Марсотрясение задело и наш купол, но мои индейцы, разумеется, менее болезненно перенесли вторжение марсианского воздуха, ведь мы к нему почти привыкли.

«В самом деле, – подумал Ахерн. – Перуанцы, наверно, просто-напросто спокойно и не спеша направились к скафандрам. Не было ни паники, ни смертей».

Он встал.

– Доктор Картер?

– Да, мистер Ахерн?

– Вы не можете объявить перерыв? Я бы хотел с глазу на глаз

поговорить с вами и доктором Эчеваррой.

Ахерн чувствовал себя ответственным за будущее Марса, он взволнованно смотрел через стол то на Картера, сидевшего против него с печальными глазами, то на Эчеварру.

– Скажу вам откровенно, – обратился он к доктору Картеру, – я полностью отказываюсь от своего прежнего решения. Вашей колонии не пустить глубоких корней на Марсе.

Картер побледнел.

– Но мы построим новый купол. Ведь вы говорили…

– Я хорошо помню все, что говорил, – жестко отрезал инспектор. – Но марсотрясение перечеркнуло мои доводы. Вы с вашей колонией всего лишь гости на Марсе, это мне ясно сказал в одну из наших встреч доктор Эчеварра. Вы целиком зависите от здешней природы и рано или поздно пострадаете от ее капризов. Нельзя, отдавая себя во власть хрупкого купола, полагать, что вы построите жизнеспособную колонию.

Картер, казалось уйдя в свои мысли, опустил голову.

– Да, я ошибался, – признался он. – Марсотрясение опрокинуло мои доводы.

Колючие глазки Эчеварры зажглись.

– Значит, я все-таки вас убедил, мистер Ахерн?

– Не совсем, – охладил его инспектор. – Я с вами согласен лишь отчасти.

Ваши индейцы действительно так приспособлены к здешней жизни, что уцелеют, даже если обрушится их купол; сменится два поколения, и они вообще спокойно обойдутся без него. Только им не построить достойное новое общество. Это выносливые, но малоинтеллигентные, невежественные и ограниченные люди.

Он повернулся к Картеру; впервые после приезда на Марс инспектор был убежден в правильности своей позиции.

– Вот вам, мистер Картер, и оборотная сторона медали. Ваши высокоразвитые колонисты проиграли сражение с природой. Все у вас было замечательно, но при первой же трещине в куполе колония рассыпалась как карточный домик.

– Мы это и сами увидели, – мрачно кивнул Картер.

– Ну, и какой же напрашивается вывод? – подался вперед Ахерн.

– А не построить ли нам общий купол? – нерешительно предложил Картер.

– Вот именно. Общий купол. Ассимилироваться. Смешаться. Соединить ваших жизнестойких перуанцев, доктор Эчеварра, с блестящими колонистами Картера.

Создать новое поколение людей! – торжествующе заключил

Ахерн. – Людей, способных жить на Марсе!

– Давление… – вмешался Эчеварра.

– Поддерживайте его пока на уровне десяти фунтов. Это причинит неудобство обеим группам, но ненадолго. В конце концов колонисты станут такими же выносливыми, как и перуанцы. Возможно, на это уйдут жизни двух поколений, но наша цель будет достигнута, непременно!

Лица ученых посветлели.

– Вы сообщите об этом в ООН? – спросил Картер.

– Если вы не возражаете, – ответил Ахерн.

Оба руководителя согласно кивнули.

– Ну что ж, тогда вернемся в зал и объявим о нашем решении, – предложил Ахерн. – Не тяните со строительством нового купола. Вы же знаете, как утомительно подолгу жить в скафандрах.

– Конечно, – согласился Картер.

Они направились в зал, где их с нетерпением ожидали колонисты.

Ахерн опять присел в стороне. Здесь распоряжались Картер и Эчеварра, а он был лишь гостем с Земли.

Пока Картер излагал перспективы развития колонии, Ахерн рассматривал собравшихся. Зал был битком набит колонистами ООН, с лиц которых еще не сошла тревога, и невозмутимыми перуанцами в ярких скафандрах.

У Ахерна в голове уже созрел доклад для ООН, меморандум, в котором он изложит план освоения человеком других планет. Хорошо, что он нащупал единственно верный путь; откинувшись на спинку сиденья, он отдыхал, слушая голос Картера, торжественно звучавший в притихшем зале.

Ахерн огляделся. В первом ряду он увидел перуанского мальчика лет девяти-десяти, круглого, неуклюжего, в скафандре лимонно-желтого цвета, и хорошенькую золотоволосую малышку, четырехлетнюю дочь колонистов ООН. Они с робким любопытством разглядывали друг друга.

Ахерн наблюдал за ними. Вот они – родоначальники, прародители нового поколения землян на Марсе. _Нет, не землян – земляне живут на Земле. Не нового поколения_…

А будущих марсиан.